

Шелестюк Е.В. Типичные схемы концептуального перехода в метафоре, метонимии и основанных на них фигурах совмещения // *Ethnohermeneutik und Antropologie*. / Hrsg. Von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. - Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. Bd. 10. Ss. 102-114.

Шелестюк Е.В.

Типичные схемы концептуального перехода в метафоре, метонимии и основанных на них фигурах совмещения

ABSTRACT

“The Typical Patterns of Transposition in Metaphor, Metonymy and Figures of Co-occurrence Based on Them” by Shelestiuk E.V. regards the patterns of conceptual transfer in terms of concreteness / abstractness in the main tropes (figures of replacement) – metaphor and metonymy - and in three metaphor- and metonymy-based figures of co-occurrence: simile, quasi-identity and personification. In identifying tropes and figures (names of substances) the patterns Concrete Vehicle – Abstract Tenor and Concrete Vehicle – Concrete Tenor by far surpass the other two: Abstract Vehicle – Abstract Tenor and Abstract Vehicle – Concrete Tenor. In characterizing metaphors (names of attributes) the pattern Concrete Attribute1 - Abstract Attribute2 predominates over the others, in characterizing metonymies (names of abstract notions) the pattern Abstract Vehicle (=Tenor’s Attribute) – Concrete Tenor appears to be exclusive.

В статье «Типичные схемы концептуального перехода в метафоре, метонимии и основанных на них фигурах совмещения» Е.В. Шелестюк рассматривается концептуальный состав указанных тропов и основанных на них фигур (образного сравнения, квазитождества и олицетворения) с точки зрения конкретности / абстрактности и схемы перехода от одного понятия к другому. В идентифицирующих тропях и фигурах (предметных именах) схемы Конкретный Агент – Абстрактный Референт и Конкретный Агент – Конкретный Референт значительно превосходят в количественном отношении схемы Абстрактный Агент – Абстрактный Референт и Абстрактный Агент – Конкретный Референт. В характеризующих метафорах (признаковых именах) преобладающей является схема Конкретный признак 1 – Абстрактный признак 2, а в характеризующих метонимиях (именах абстрактных понятий) выявлена единственная схема Абстрактный Агент (=Признак Референта) – Конкретный Референт.

***

Для двух основных тропов — метафоры и метонимии — характерна транспозиция от знака *in praesentia* к знаку *in absentia*. Знак *in praesentia* соответствует *агенту* (то есть денотату прямого значения) или *признаку агента* (его свойству, отношению или действию). Знак *in absentia* соответствует *референту* (то есть сигнификату переносного значения, если оно абстрактно, или денотату переносного значения, если оно конкретно)

или *признаку референта*. Схематически концептуальный переход в тропах можно представить как “Агент -> Референт” и “Признак агента -> Признак референта”.

В основанных на метафоре и метонимии фигурах совмещения, в которых имя агента сосуществует с именем референта, — в образном сравнении и квазитождестве¹ — нет транспозиции от знака *in praesentia* к знаку *in absentia*. Исходное движение мысли в связи с переходом от понятия к понятию диктуется логикой пропозиции (обычно — от референта к агенту и от признака референта к признаку агента): «Референт подобен Агенту», «Признак референта подобен Признаку агента» и «Референт есть Агент», «Признак референта есть Признак агента». Далее следует обратное движение мысли от агента к референту с обогащением смысла последнего.

Особый случай составляет олицетворение, референт которого «выражается словом, называющим тот же денотат» [Некрасова Е.А. 1994: 14]. Не случайно олицетворение называется образным представлением, «в котором как бы снята метафоричность... подобие, симфора... на грани художественной автологии» [Квятковский А. 1966: 264].

Мы определили бы олицетворение как скрытое сравнение с неназванным одушевленным образом. Будучи неназванным, он именуется именем неодушевленного агента и косвенно выражается через конкретный, образный контекст. Одушевленный образ олицетворения взаимодействует с названным агентом олицетворения, наделяется признаками его денотата (если его имя субстанционально) или его сигнификата (если его имя абстрактно), а сам отдает ему признак одушевленности. Итак, одушевленный образ олицетворения конструируется в субстанционально-образном контексте, наделяется признаками неодушевленного агента и наделяет его признаком одушевленности.

Как и ряд других производных тропов — фигур совмещения (образное сравнение, квазитождество, парафраза), олицетворения могут быть метафорическими и метонимическими.

В метафорических олицетворениях неназванный одушевленный образ, не имеющий реального денотата, называется именем неодушевленного агента. Таким образом происходит одушевление денотата этого агента. Вообще, для метафорических олицетворений более предпочтительным был бы термин «одушевление». Референт метафорического олицетворения совпадает с агентом по денотату (за вычетом признака одушевленности) и по имени, например: *the Mediterranean... more than five thousand years has drunk sacrifice of ships and blood* [J.R. Jeffers], *the city streets, perplexed, perverse, delay my hurrying footsteps; the age demanded an image of its accelerated grimace* [E. Pound].

В метонимических олицетворениях неназванный одушевленный образ имеет конкретный денотат (человек, предмет, реалья). Он называется именем неодушевленного агента, имплицитруемого этим денотатом (например, именем части или признака предмета). Референт в метонимических олицетворениях совпадает с одушевленным образом по денотату и с неодушевленным агентом по имени, например: *and Belgium's capital had gathered then her Beauty and her Chivalry* [G. G. Byron], *old age should burn and rave at close of day* [D. Thomas].

Тропы метафора и метонимия и фигуры, основанные на них, выполняют две основные функции — *идентифицирующую* либо *характеризующую*.

---

¹ См. о квазитождестве в [Мезенин С.М. 1984].

Идентифицирующая функция тропа связана прежде всего с языковой номинацией, точнее переименованием денотата. В речи ее выполняют именные метафоры и метонимии и основанные на них фигуры совмещения (образное сравнение, квазитожество, метонимическое олицетворение). Троп идентифицирует референт, называя его именем с другим денотатом (замещение), а фигура - ставя его в отношение тождества или подобия другому денотату (совмещение).

Как правило, идентифицирующий троп и фигура предполагают использование в качестве прямого значения имени субстанции (т.е., естественных родов, артефактов либо лиц). Соответствующие им типы концептуального состава — $C \rightarrow A$ и $C \leftrightarrow C^2$. Таким образом, прямое значение предметно (денотативно) и выступает во всей полноте как художественный образ. Переносное может быть как предметным (денотативным), так и абстрактным (сигнификативным). В обоих случаях, идентифицируясь прямым значением, переносное значение наделяется всеми его основными признаками. Примеры идентифицирующих тропов: “countless *hearts* that seek world-refuge that will never come” [E. Robinson], “breathing on the base rejected *clay*” [W.V. Moody], “O small dust of the earth that walks so arrogantly” [M. Moore], “we are *ribless polyps*” [A. McLeish], “consider these..., *a freak growth*, root in rubble” [Th. Gunn].

Однако, как будет показано далее, в абстрактной и философской поэзии нередки девиации от основного правила конкретности агента и референта у идентифицирующих метафор и метафорических фигур - $A \leftrightarrow A$ и $A \leftrightarrow C$. А в случае метонимии эти вариации концептуального состава настолько распространены, что могут считаться правилом. Мы склоняемся к трактовке таких тропов и фигур как промежуточных между идентифицирующими и характеризующими и анализируем их в разделе идентифицирующих, если агент *не выражает* признак референта, и в разделе характеризующих, если он *выражает* признак референта.

Характеризующая функция тропа означает переносное описание признаков и свойств референта, наделение его признаками и свойствами другого денотата. Характеризующие тропы – это метафоры и метонимии, а также основанные на них фигуры совмещения (метафорическое олицетворение, образное сравнение, квазитожество), представляющие собой глагольные и атрибутивные имена и словосочетания, а также абстрактные существительные. В связи с признаковым характером характеризующих тропов, агент и референт часто находятся «вне» самого тропа.

Когда троп или фигура выполняет характеризующую функцию, переносное значение замещается либо совмещается с именем признака. Прямое значение указывает на некоторые свойства или отношения переносного значения. Концептуальные переходы в характеризующих тропов и фигурах – это $S_{\text{признак субстанции}} \rightarrow A_{\text{признак субстанции}}$ и $A_{\text{признак1 субстанции}}^3 \rightarrow A_{\text{признак2 субстанции}}$. Примеры характеризующих тропов и фигур: “you...would like to *sleep on a mattress of easy profits*” [M. Roberts], “snail, snail, *glisten* me forward” [Th.Roethke], «Fortune’s *winnowing*» [E.Robinson], “the circuit *calm* of one vast coil” [H.Crane], “her smile...is all that our haggard *folly* thinks untrue” [J.Masefield].

² С – конкретное понятие, А – абстрактное понятие.

³ А (признак субстанции) — предикат второго или третьего порядка (см. от этом в [Степанов Ю.С. 1981]).

Проиллюстрируем типичные схемы концептуальной направленности в метафорических и метонимических тропах.

Анализ метафор, метафорических квазитождеств, сравнений и олицетворений

В художественных текстах количество чистых (субъектных, объектных) идентифицирующих метафор меньше, чем характеризующих. Наиболее часты смешанные случаи, когда основной характеризующей признаковой (например, глагольной) метафоре подчиняется одна или несколько идентифицирующих именных метафор. Если такое происходит в одном отрывке, выбранном для примера, мы анализируем метафору как характеризующую и указываем на имеющиеся в ней идентифицирующие метафоры. Этим объясняется сравнительно небольшое количество анализируемых здесь примеров идентифицирующих метафор.

1. Идентифицирующие (C -> A, C ->C, A -> C, A -> A):

У идентифицирующих именных метафор эксплицитно выражен только агент, а референт и основание имплицитно. Основной тип этих тропов C -> A, где C – конкретный агент, а A – абстрактный референт. Переносное значение в идентифицирующих метафорах соответствует абстрактному референту. Основание не входит в формальную структуру тропа, остается в пресуппозиции.

У идентифицирующих метафорических фигур (образное сравнение и квазитождество) выражен агент и референт, но не выражено основание сравнения. Основной тип этих фигур - C -> C, где C1 – конкретный референт, а C2 – конкретный агент. Переносное значение в них соответствует признаковому или абстрактному основанию сравнения.

Идентифицирующие бинарные метафоры «Агент of Референт» принято считать модифицированными образными сравнениями, где, как в обычных сравнениях, выражены агент и референт, но не выражено основание. Этот тип тропа также обладает широкой свободой в выборе агента и референта по признаку абстрактности-конкретности.

В современной поэзии, особенно абстрактной и философской, нередки девиации от основного правила конкретности агента и референта у именных метафор и метафорических фигур. Для примера такой девиации у именных метафор возьмем строки «Today the leaves cry, hanging on branches swept by wind./ Yet the *nothingness* of winter becomes a little less” (W. Stevens), где и агент, и референт (переносное значение, предположительно - «lifelessness, uniformity of white and, hence, emptiness») – абстрактные понятия. Примеры абстрактных идентифицирующих фигур: квазитождество “mute speculation, a patient curse...” (A. Tate), где и референт, и агент являются абстрактными или квазитождество “ the flower.. is ... a sigh of color, suspiration of purple, sibilation of saffron ...”(C. Aiken), где референт конкретен, а агент абстрактен⁴.

---

⁴ Если выполняющее функцию агента абстрактное понятие в метафоре выражает *признак референта* (например, stupor of life – “stuporous, suspended life”), то мы будем анализировать троп такого типа в разделе *характеризующих метафор*. Такая метафора или метафорическая фигура имеет логическую структуру идентифицирующего тропа (Агент -> Референт или Референт -> Агент) и смысловую структуру характеризующего тропа (Признак референта -> Референт или Референт -> Признак референта).

$C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$.

e.g. Fished in an old wound...

Идентифицирующая метафора с переходом $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$: an old wound $\rightarrow$ «spiritual suffering».

$C_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow C_{\text{АГЕНТ}}$:

e.g. ...But we are those ribless polyps / that nature insures / Against thought by routines, against triumph by tolerance... [PTh]

Идентифицирующее метафорическое квазитождество с переходом $C_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow C_{\text{АГЕНТ}}$: we $\rightarrow$ ribless polyps и переносным значением «infirm, inactive, dependent people». Последующее атрибутивное придаточное предложение содержит олицетворение, ироническую подмену положительных коннотаций слова «insure» отрицательными, антитезы.

$C_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow C_{\text{АГЕНТ}}$

e.g. Consider these ..., a freak growth...

Идентифицирующее метафорическое квазитождество с переносом $C_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow C_{\text{АГЕНТ}}$ (these, they $\rightarrow$ freak growth) и переносным значением «degenerative people, lost generation».

2. Характеризующие ($C_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ}}$, $A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ1}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ2}}$, $A_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$, $A_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$):

Характеризующие метафоры и основанные на них фигуры со схемами концептуального перехода $C/A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ1}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ2}}$ являются признаковыми (глагольными и атрибутивными). Агент (денотат1) и референт (денотат2 или сигнификат) часто находятся “вне” тропа. Прямому и переносному значению такого тропа или фигуры соответствуют «признаки субстанции» (то есть, признаки агента и референта). Основание сравнения остается в пресуппозиции.

Характеризующие метафоры $A_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ и $A_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ имеют логическую структуру идентифицирующего тропа (Агент $\rightarrow$ Референт или Референт $\rightarrow$ Агент) и смысловую структуру характеризующего тропа (Признак референта $\rightarrow$ Референт или Референт $\rightarrow$ Признак референта).

a) $C_{\text{ДЕЙСТВИЕ1 РЕФЕРЕНТА}} \rightarrow A_{\text{ДЕЙСТВИЕ2 РЕФЕРЕНТА}}$:

e.g. We've been drinking stagnant water for some twenty years or more / While the politicians slowly planned a bigger reservoir. [L. McNiece]

Развернутая метафора, состоящая из двух синтагм, по смыслу находящихся в антитезе. Внутри этих синтагм наблюдаются эквонимичные признаковые метафоры с переносом « $C \rightarrow A$ »: (we've been) drinking stagnant water (for some twenty years or more) $\rightarrow$ «(we've been) passively living on what is available», (the politicians) slowly planned a bigger reservoir $\rightarrow$ «(the politicians) were slowly planning the improvement of our conditions».

b) $C_{\text{ОТНОШЕНИЕ АГЕНТА}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА}}$; $C_{\text{ДЕЙСТВИЕ АГЕНТА}} \rightarrow A_{\text{ДЕЙСТВИЕ РЕФЕРЕНТА}}$:

e.g. ...But you also / Have the slave-owner's mind, / Would like to sleep on a mattress of easy profits. [M. Roberts]

В первой синтагме выделяется метафорический эпитет с переносом $C \rightarrow A$: slave-owner's - «exploiting, parasitic». Прямое значение слова «slave-owner» можно

рассматривать как агент метафоры, референтом которой является «you». Метафора расширена последующей признаковой метафорой С_{ДЕЙСТВИЕ АГЕНТА} -> А_{ДЕЙСТВИЕ РЕФЕРЕНТА}: to sleep on a mattress of easy profits - «to idle and get undeserved profits, to parasitize». Она представляет собой пояснитель эпитета, продолжает его образ. Сочетание «easy profits» в сильной рематической позиции (концовка) является основным контекстом референта.

с) С_{ДЕЙСТВИЕ АГЕНТА} -> А_{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА}:

e.g. Night is the beginning and the end / And in between the ends of distraction / Waits mute speculation, the patient curse / That *stones the eyes, or like the jaguar leaps* / For his own image in a jungle pool, his victim. [A. Tate]

Первая строка содержит архетипический символ «ночь-смерть, небытие», актуализируемый контекстом «is the beginning and the end». Последующие строки актуализируют абстрактную метафору “the patient curse”, а также характеризующее метафорическое олицетворение с референтом «mute speculation», не имеющим конкретного денотата. Агент олицетворения совпадает с референтом, но наделяется признаками одушевления через контекст «waits, stones the eyes”. Основная концептуальная направленность в олицетворении — С_{ДЕЙСТВИЕ АГЕНТА} -> А_{СВОЙСТВО РЕФЕРЕНТА}. В последующем метафорическом сравнении «mute speculation... like the jaguar leaps for his own image in a jungle pool, his victim» основной концептуальный переход также С_{ДЕЙСТВИЕ АГЕНТА} -> А_{СВОЙСТВО РЕФЕРЕНТА}.

Поскольку коэффициент стохастичности в тексте высок⁵ (из детерминированных элементов имеется лишь «mute speculation», а остальные являются непредсказуемыми), переносные значения олицетворения и сравнения могут носить только гипотетический характер: 1) mute speculation stones the eyes - speculation impedes clear vision, 2) mute speculation... like the jaguar leaps for his own image in a jungle pool, his victim - speculation cannot see things as they are in reality (at the bottom), what it sees on the surface and can comprehend is conjured up by itself, and eventually it is only concerned with itself.

d) С_{ПРИЗНАКИ АГЕНТА} -> А_{ПРИЗНАКИ РЕФЕРЕНТА}:

e.g. Consider these, for we have condemned them..., / Born barren, a freak growth, root in rubble, / Fruitlessly blossoming, whose foliage suffocates, / Their sap is sluggish, they reject the sun. [E. Foxall]

Характеризующая признаковая метафора, состоящая из ряда кореференциальных и эквонимичных пояснителей (синтаксически — отделенных вводным предложением атрибутивных фраз и придаточных предложений) с концептуальным переходом С_{ПРИЗНАКИ АГЕНТА} -> А_{ПРИЗНАКИ РЕФЕРЕНТА} (born barren —originally lacking creative potential, etc)⁶.

e) С_{ДЕЙСТВИЕ1 РЕФЕРЕНТА} -> А_{ДЕЙСТВИЕ2 РЕФЕРЕНТА}:

e.g. Fished in an old wound, / The soft pond of repose, / Nothing nibbled my line, / Not even the minnows came. [Th. Roethke]

Развернутая признаковая метафора с переносом С_{ДЕЙСТВИЕ1 РЕФЕРЕНТА} -> А_{ДЕЙСТВИЕ2 РЕФЕРЕНТА}, которую можно также проинтерпретировать как контаминацию устойчивой

⁵ С увеличением коэффициента стохастичности повышается количество случайных, непредсказуемых либо отсутствующих в тезаурусе реципиента элементов и их связей (Н) по отношению к детерминированным элементам и их связям (D) : $G = \frac{H}{D}$ [Мороховский 1991:34].

⁶ Заметим, что глубинная интерпретация обнаруживает в данной метафоре аллюзию на библейский текст (Лук. 8:13-14).

фразы «to trouble an old wound» с идиомой «to fish in troubled waters»: fished in an old wound - «recollected and analyzed the past event which had caused suffering». Прямое значение «fished» семантически продолжает идентифицирующая метафора «the soft pond of repose», которая является уточнителем фразы «an old wound»: the soft pond of repose («reposeful pond») - «untroubled, healing wound» - «alleviated spiritual suffering» (C -> C) -> A⁷.

Метафору распространяют далее идентифицирующие пропозициональные метафоры C -> A (nothing nibbled my line, not even the minnows came) с переносным значением «the recollections were vain, no answers to painful questions were found».

f) 1) A признак1 действия Агента -> A признак2 действия Агента, Агент = Референт; 2) C признак действия Агента -> A признак действия референта, Агент~ Референт:

e.g. At Woodlawn I heard the dead cry... / I shook the softening chalk of my bones, / Saying, / Snail, snail, *glister me forward*, / Bird, *soft-sigh me home*. / Worm, be with me. / This is my hard time. [Th. Roethke]

Фантастические образы, содержащие признаковые глагольные метафоры, которые можно интерпретировать как результат контракции образных сравнений. Последние, в свою очередь, основаны на метонимии — метафорических связях между предикатами:

1) A ПРИЗНАК1 ДЕЙСТВИЯ АГЕНТА -> A ПРИЗНАК2 ДЕЙСТВИЯ АГЕНТА: to glister smb. forward = to glister when moving (метонимия) -> to carry lightly, imperceptibly (метафора);

2) СДЕЙСТВИЕ АГЕНТА -> СПРИЗНАК ДЕЙСТВИЯ1 РЕФЕРЕНТА -> A ПРИЗНАК ДЕЙСТВИЯ2 РЕФЕРЕНТА: -> действие1) to soft-sigh (smb. home) -> to produce a light draught of air similar to that from a bird's flight (метафора) -> to carry lightly, almost imperceptibly (метафора).

Заметим, что образы улитки, птицы, червя здесь допустимо трактовать также как метонимические символы со значениями переносчиков души во времени или посредников между прошлым и настоящим.

g) A АГЕНТ = признак референта -> A РЕФЕРЕНТ :

e.g. ... Woods, villages, farms — hummed the heat-heavy Stupor of life. [T. Hughes]

Пример иллюстрирует характеризующую бинарную метафору, в которой выражен и агент «stupor», и референт «life», с переносом A АГЕНТ -> A РЕФЕРЕНТ: stupor -> life. Переносное значение метафоры - «suspension of activity owing to heat similar to deadened sensibility of humans caused by narcotics, intoxicants, etc.»

Такие конструкции могут интерпретироваться как метафорические образные сравнения, для которых характерна обратимость направленности [Северская 1994]. В этом случае основным концептуальным переходом будет «Референт -> Агент» («A РЕФЕРЕНТ -> A АГЕНТ»): life is like stupor, а «A АГЕНТ -> A РЕФЕРЕНТ» — второстепенным.

Также «stupor» может расцениваться как модифицированный эпитет, причем генитивная конструкция такого рода обнаруживает обратимость эпитета и определяемого слова (stupor of life: «life struck by a stupor» <-> «stupor characteristic of life»).

---

⁷ Саму структуру «the soft pond of repose» можно трактовать как метафору-сравнение, в которой «формально-синтаксическое главенство «образа сравнения» превращает в своеобразный эпитет метафорический номинатив» [ПС 1973]: the soft pond of repose -> «reposeful pond».

Примеры метонимий, метонимических квазитожеств, сравнений и олицетворений

Метонимиям и метонимические фигуры анализируются по такому же принципу, что и метафоры и метафорические фигуры. По-видимому, в художественных текстах им в большей степени свойственна идентифицирующая функция, чем метафорам и метафорическим фигурам. Характеризующие метонимии и фигуры с абстрактным агентом (например, «she is all youth, all beauty, all delight»: A/C РЕФЕРЕНТ -> А АГЕНТ = ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА) также распространены.

1. Идентифицирующие (C АГЕНТ -> C РЕФЕРЕНТ, C АГЕНТ -> А РЕФЕРЕНТ):

C АГЕНТ -> C РЕФЕРЕНТ:

Синекдохи (часть-целое):

e.g. My secrets cry aloud / I have no need for tongue / My heart keeps open house, / My doors are widely swung. / An epic of the eyes / My love, with no disguise. [Th. Roethke].

Метонимические олицетворения абстрактных, а также субстанциональных понятий, связанных с психикой и телом человека, являются достаточно традиционными. Обратим внимание на три метонимо-метафорических олицетворения данного отрывка: «secrets», «heart» и «eyes»: первое является характеризующим, второе и третье — идентифицирующие и анализируются в данном разделе⁸.

Эти олицетворения эквонимичны, их имена соотносятся как имена одного порядка, обозначающие части человеческого тела («тело» является для них гиперонимом). Кроме того, они кореферентны: они специфицируют и конкретизируют свой референт — человека, лирического героя C АГЕНТ -> C РЕФЕРЕНТ: heart, eyes -> narrator. При этом субстанциональные понятия «heart» и «eyes» совмещают свои образы с конструируемым образом олицетворения — образом лирического героя. Дальнейшее развитие олицетворений метафорическое (аллегорическое): my heart keeps open house -> I am open-hearted, an epic of the eyes (is) my love -> my life history is reflected in my eyes, my life was full of love. Заметим, что «сердце» и «глаза» в данном отрывке можно рассматривать как метонимические символы-эмблемы референта, репрезентирующие его открытость и добросердечие.

e.g. What humbles these hills has raised / The arrogance of blood and bone. [T. Hughes]
blood and bone -> living beings

e.g. I have told you about/ a beautiful place the hard-wounded/ Deer go to die in;...and if/
They have ghosts they like it,/ the bones and mixed antlers are well content. [J.R. Jeffers]
bones and antlers -> dead deer

b. Целое -> часть (общее->частное)

e.g. The seaweed parted and gave to us the murmuring shore... [A. Tate]

Метонимия, возникшая благодаря переподчинению эпитета при контракции смысла: murmuring shore -> «murmuring» things on the shore («murmuring» — метафора).

---

⁸ В фразе «My heart keeps open house» очевидна ассоциативная линия «open heart» — «open house» с последующей контаминацией «my heart keeps open house». Ее можно также трактовать как модифицированное квазитожество, в котором сердце уподобляется открытому дому.

С_{АГЕНТ} -> А_{РЕФЕРЕНТ}:

a. *Причина -> следствие*

e.g. Power is built on fear and empty bellies. [M. Roberts]

empty bellies -> hunger

b. *Следствие->причина*

e.g. His misfortune pursued him / over smaller things, too, / the splinter he got / chopping wood / the sore on his mouth / repelling the mistletoe kiss. [E. Foxall]

1. Метонимии the splinter, the sore on the mouth -> marks of misfortune;

2. Метонимический символ the mistletoe kiss -> ritual kissing under the mistletoe (the Kissing Bough) -> love.

c. *Сопутствующее обстоятельство -> явление*

e.g. But all his efforts to concoct / The old heroic bang from their money and praise / From the parent's pointing finger and the child's amaze, / Even from the burning of his wreathed bays, / Have left him wrecked... [T. Hughes]

Метонимии money, praise, the parent's pointing finger, the child's amaze -> fame

Именная метафора С_{АГЕНТ} -> А_{РЕФЕРЕНТ}: the burning of the wreathed bays -> fame

Важно подчеркнуть, что метонимии с переносом типа С_{АГЕНТ} -> А_{РЕФЕРЕНТ} не следует отождествлять с метонимическими символами. Бесспорно, их образы обобщаются и становятся эквивалентными «содержательным понятиям»: они указывают на обобщенное содержание и, в то же время, слиты с ним. Однако качественно нового абстрактного содержания они не выражают. Частое использование может сделать их эмблемами, но они останутся метонимиями, образами, не достигающими статуса символа. Референт эмблемы совпадает с денотатом или является его непосредственным предикатом. Так, упомянутые Ю.М.Скребневым метонимии «foot -> infantry», «crown -> monarchy» как иллюстрации символов [Скребнев 1994], на самом деле являются образами-эмблемами, но не индивидуально-авторского, а языкового характера. Различие между метонимиями С_{АГЕНТ} -> А_{РЕФЕРЕНТ} и метонимическими символами таково. Во-первых, в прямом значении имени метонимий чаще всего относятся к области сильной импликации своего референта, то есть, имплицитуют его прямо, являются его непосредственными предикатами. Во-вторых, этот тип метонимий не имеет исторических, мифологических и др. аллюзий и не генерирует более абстрактных ярусов содержания, как символ. Сравните метонимии the splinter, the sore on the mouth -> marks of misfortune и метонимический символ the mistletoe kiss -> ritual kissing under the mistletoe (the Kissing Bough) -> love.

2. Характеризующие (А_{АГЕНТ} = ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА -> С_{РЕФЕРЕНТ}).

Основной семантический тип характеризующих метонимий и метонимических тропов — признак (свойство или отношение) объекта -> объект».

С_{АГЕНТ} = ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА -> С_{РЕФЕРЕНТ}

e.g. (about poetry) The old heroic bang ... [T. Hughes]

Характеризующая метафоро-метонимия: (heroic) bang = (heroic) loud metallic sounding -> something perceived as jarring unpleasantly (metaphor: synaesthesia); heroic bang

-> heroic poetry sounding as a bang (metonymy). Оксюморон оценочных коннотаций heroic и bang дает иронический эффект.

$A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$:

e.g. The untarnishable features of Charlemagne / Bestride the progress of the little horse... [F. Downie]

Идентифицирующее метонимическое олицетворение $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$: untarnishable) features (of Charlemagne) -> Charlemagne.

Характеризующая метонимия $A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$: progress (of the little horse) -> the little horse.

$C_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА}$:

e.g. She is all youth, / All beauty, all delight, / All that a boyhood loves and manhood needs... / Smiling she comes, her smile / Is all that may inspire, or beguile. / All that our haggard folly thinks untrue... / She moves like living mercy bringing light... [J.E. Masefield]

Пример иллюстрирует метонимическое квазитождество (youth, beauty, delight -> she, the ballerina), метонимические олицетворения (all that a boyhood loves and manhood needs -> all that boys love and men need, all that our haggard folly thinks untrue -> all that our haggard fools think untrue) и метонимическое сравнение (she moves like living mercy bringing light: living mercy -> she, the ballerina).

$A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$:

e.g. Then in *the circuit calm of one vast coil*...(of a gigantic vortex in the sea) [H. Crane]

Метонимия, возникшая благодаря дублированию семантического признака денотата метафоры coil (motion of water) — circuit — и переподчинению его в качестве эпитета к субстантивированному признаку этого денотата (the calm of one vast coil -> the circuit calm of one vast coil). Схема переноса $A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$: circuit calm = calm circuitous motion -> coil.

Итак, как можно видеть из приведенных примеров, в идентифицирующих метафорах и основанных на них фигурах наблюдается концептуальная направленность от конкретного прямого значения к конкретному переносному значению и от конкретного прямого значения к абстрактному переносному значению. Прямое значение представляется более конкретным и образным, чем переносное, часто не имеющее предметного денотата.

Несмотря на преобладание концептуальных переходов $C \rightarrow A$ и $C \rightarrow C$ у идентифицирующих метафор и $C \rightarrow C$ и $A \rightarrow C$ у идентифицирующих метафорических фигур (сравнений и квазитождеств), теоретически, у последних достаточно свободы в выборе прямого и переносного значения по признаку абстрактности / конкретности, поскольку и то, и другое выражено и оба эксплицируют друг друга (например, и «Мысль подобна реке», и «Река течет, как мысль» (агент конкретен, референт абстрактен и наоборот). Таким образом, в идентифицирующих метафорических фигурах совмещения наблюдается вариативность составляющих их понятий и разнообразие схем транспозиции: $C \rightarrow C$, $A \rightarrow C$, $C \rightarrow A$, $A \rightarrow A$.

Вероятно, подтип тропов с наиболее жесткими схемами концептуального перехода $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ и $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ — это идентифицирующие именные метафоры, например, *Apollo's upward fire* (- the rising sun) made every eastern cloud a silvery pyre (J. Keats). В таких метафорах агент эксплицитен, а референт имплицитен. Для того, чтобы

выразить некий отличный от себя референт, соответствующий переносному значению, агент должен быть денотативно-образным и конкретным. Впрочем, и из этого правила есть исключения, например, “the *nothingness* of winter becomes a little less” (переносное значение, предположительно - «lifelessness, uniformity of white and, hence, emptiness»).

В характеризующих метафорах основными концептуальными переходами являются $C_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК СУБСТАНЦИИ}}$ и $A_{\text{РЕФЕРЕНТ}} \rightarrow A_{\text{АГЕНТ}}$.

Основные концептуальные переходы в метафорическом олицетворении - $C_{\text{ПРИЗНАК АГЕНТА}} \rightarrow C_{\text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА}}$ и $C_{\text{ПРИЗНАК АГЕНТА}} \rightarrow A_{\text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА}}$.

Что касается метонимии и производных от нее фигур совмещения, то число идентифицирующих метонимий $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ и $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{АГЕНТ}}$ (часть-целое, целое-часть, причина-следствие, следствие-причина, сопутствующее обстоятельство – причина и др.), по нашим примерам, немногим больше числа характеризующих $A_{\text{АГЕНТ}} = \text{ПРИЗНАК РЕФЕРЕНТА} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$. У сравнений и квазитождеств наблюдается то же, но агент и референт, естественно, меняются местами. Основные концептуальные переходы в метонимическом олицетворении — $C_{\text{АГЕНТ}} \rightarrow C_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$ и $C \rightarrow A_{\text{РЕФЕРЕНТ}}$.

По-видимому, в художественных текстах идентифицирующих метонимий больше, чем характеризующих, а характеризующих метафор больше, чем идентифицирующих.

В целом, в метафоре, метонимии и соответствующих фигурах наблюдается вариативность составляющих их понятий и разнообразие схем транспозиции. Набор возможных вариантов концептуального перехода в этих случаях таков: $C \rightarrow A$, $C \rightarrow C$, $A \rightarrow C$, $A \rightarrow A$. Таким образом, язык обнаруживает широкие возможности в обозначении одного понятия через другое, варьируя их по признаку *конкретности и абстрактности*.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. 1979 – Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
2. Квятковский А. 1966 — Поэтический словарь. М., 1966.
3. Мезенин С.М. 1984 — Образные средства языка. М., 1984.
4. Некрасова Е.А. 1994 — Олицетворение //Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М., 1994.
5. ПС 1973 — Поэт и слово. Опыт словаря. Ред. Григорьев В.П. М., 1973.
6. Северская О.И. 1994 — Метафора // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М., 1994.
7. Скребнев Ю.М. 1994 — Основы стилистики английского языка. М., 1994.
8. Степанов Ю.С. 1981 — Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. М., 1981.
9. Шелестюк Е.В. 1998 – Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века). Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. М., 1998.